

ГЕНИЙ ПОЛЬСКОГО НАРОДА

**МУЗЫКА Фри-
дерика Шопена, чье 150-летие со дня рожде-**

ния отмечается в нашей стране, дорога народам всего мира. Но особенно близкой она всегда была славянским культурам, и русской в частности. «Это наша с ним родная жилка...» — обмолвился как-то Михаил Иванович Глинка в разговоре с критиком А. Серовым, говоря об общности гармонических приемов его и шопеновской музыки. Шопен и Глинка, по мнению В. Стасова, связаны между собой в поисках новых форм и новых средств выражения для своего искусства.

С полным правом мы можем говорить о развитии в русской и советской культурах великой традиции пианистов-шопенистов. Ими были братья Антон и Николай Рубинштейны. В этом созвездии сверкают имена Сергея Рахманинова и Константина Игумнова, создавших свою школу исполнения Шопена.

О многом говорят золотые и серебряные медали советских пианистов — участников конкурсов имени Шопена. Первую победу в Варшаве в 1927 году одержал ныне известный пианист профессор Лев Оборин. Затем десятки замечательных советских пианистов неизменно выходили победителями варшавских конкурсов. Творчество Шопена стало в нашей стране, в нашей культуре подлинным достоянием народа, его музыку исполняют тысячи воспитанников советской музыкальной школы.

Чем же дорог нам Фридерик Шопен? Чем заслужила его музыка столь широкое признание? Шопен был в искусстве новатором в истинном и глубоком значении этого слова. Воплощая высокие идеалы своего времени, он проник своим творчеством в неслыханные ранее звуковые миры. Он создал новый тип мелодии — импульсивной, изящной и прихотливой. Он потряс своих современников смелыми и дерзкими гармониями. Никто до него не смог так волнующе, так трепетно передать смятение чувств, как это сделал он, например, в первой теме сонаты си-бемоль-минор. Никто до Шопена не воплотил с такой исполненной силой революционную ярость, как в знаменитом до-минорном этюде, неистовство человеческого отчаяния, как в начале си-минорного скерцо.

И, наконец, едва ли не самое главное в музыке Шопена — умение по-новому раскрыть движение человеческих эмоций. Композитор воплотил в музыке чувства человека своего времени, его большую импульсивность, способность к более энергичным эмоциональным взлетам и более сокрушительным падениям, к более резким переходам от одного состояния к другому.

Шопен, как известно, был композитором не только одного инструмента — фортепьяно, но до существу и одной идеи.

Имя этой идеи — любовь к своей родине, к своему народу, к родной природе, ее обычаям. На всю жизнь в его памяти, в его сердце запечатлелись образы дорогой ему отчизны, песни родной земли. Они подсказали ему и рождественскую колядку для среднего эпизода си-минорного скерцо, и польскую па-стуху песню для фисдурного экспромта, и веселый народный мотив о пестрых цветочках для одной из мазурок, и горестную заплачку для виолончельной сонаты...

Шопен сумел глубоко проникнуть в интонационную звуковую атмосферу народной музыки, на редкость чутко ощутить дух своего народа. Только такой истинно великий художник и способен рождать произведения, о которых очень хорошо говорил Глинка: слушая их, чувствуешь себя, как у себя дома. Таковы, например, мазурки и песни Шопена. Они как букет полевых цветов с родной земли. В них всегда ясны знакомые прихотливые изгибы именно шопеновской мелодии. И вместе с тем в них можно без труда обнаружить попевки из народно-польских танцев — оберка или куявка.

В этом органическом влиянии индивидуального и общего, в рождении творчески личного и народного — великая сила искусства Шопена.

Двадцати лет, в 1830 году, Шопен, как известно, покинул дорожное ему края, захватив с собой лишь щепотку родной земли. То был великий рубеж в его жизни. Еще в те дни, когда Шопен направлялся в Париж, произошло важнейшее событие. Залпы на Сенатской площади Петербурга разбудили польских патриотов. И в 1831 году призывно загудел набатный колокол польского восстания. На варшавских баррикадах оказались и друзья Шопена.

Восстание было жестоко подавлено царскими жандармами. Это страшное известие буквально потрясло Шопена. В эти часы возстал его мятежный дух. Родился новый Шопен — драматический композитор, певец борющейся Польши. В его произведениях отразились новые драматические образы. В них — темперамент борца.

Творчество Шопена жило вместе со своим народом, вдохновляя его на борьбу за справедливость, поддерживая его в тяжелую годину, помогая ему ощутить всю полноту и радость жизни, красоту своей родной земли.

Нет ничего удивительного в том, что, стремясь поработить польский народ, фашисты запрещали исполнение музыки Шопена. Избавленная вместе со всей польской землей от фашистского рабства, эта музыка звучит теперь в южную силу во всех уголках демократической Польши как гимн освобождения. И сейчас вместе с братским польским народом, со всеми прогрессивными силами мира советские люди поют славу Шопену, гениальному новатору искусства, великому человеку-патриоту, отдавшему свое сердце и свои песни тому, что было ему ближе всего на свете, — своему народу, своей дорогой и любимой отчизне.

Борис ЯРУСТОВСКИЙ,
доктор искусствоведческих наук.